

Минь Хэнчжи покачал головой:

- Не в моем стиле сбегать, когда сталкиваешься с трудностями, я предпочитаю встречать их лицом к лицу. Но ты можешь быть уверен, что я отличаюсь от твоего друга. Я не буду проворачивать свои дела в твоё отсутствие или втайне. Я буду сражаться с тобой честно и открыто, и результат будет это зависеть от воли Небес.

Чжэн Чжунвэнь нахмурился:

- Что ты имеешь в виду под этим? Какой трюк проделал мой друг?

Минь Хэнчжи был немного удивлен:

- Похоже, ты об этом не знаешь. Если тебе об этом не сказали, то это для твоего же блага, так вы со своим другом не станете врагами на долгие годы. В данном случае мне неудобно говорить об этом.

Сердце Чжэн Чжунвэня было полно сомнений. Он догадался, что его другом должен быть Исюань. Что сделал Исюань? Почему никто ему не сказал?

Минь Хэнчжи решил оставить эту тему:

- Я упустил свою любовь и совершил много ошибок. Я почти потерял надежду жить, но теперь я снова вижу надежду. Я не сдамся. Чжэн Чжунвэнь, я не хочу быть твоим врагом. Независимо от того, каков будет результат, я надеюсь, что в будущем мы сможем стать друзьями.

Чжэн Чжунвэнь раньше ненавидел Минь Хэнчжи за то, что он бросил принцессу Тянью, которую обожал. Позже он встретил его в Цзине и всё ещё ненавидел его. Он устроил помолвку с Чу Тяньсинь вскоре после смерти Чу Тянью, что очень разозлило его. Теперь, когда это дело прошло, он узнал о случившемся с Минь Хэнчжи за эти годы и испытывал к нему некоторую симпатию. Последние несколько дней Цзинь Ван не отходил от Тяньци и во всём с готовностью помогал ему. Чжэн Чжунвэнь теперь смотрел на него другими глазами. Его неприязнь к нему была уже не такой глубокой, как раньше, и время от времени он даже чувствовал восхищение.

Минь Хэнчжи достоин быть учеником Шифу. Советник может помочь правительству и чиновникам, а военный может возглавить войска, чтобы в стране был мир.

Такие таланты также редки в династии Чу и являются самой могущественной помощью Тяньци.

- Я надеюсь, что такой день настанет, - Чжэн Чжунвэнь поднял чашу и одним глотком осушил её.

Некоторые вещи, на самом деле, не имеют большого значения. Спустя время обида рассеивается, и враги глядят друг на друга уже не с такой жгучей ненавистью.

Утром следующего дня Ци Жун Юэ прибыла в резиденцию господина Вана с медицинской книгой в руке. Лицо Шифу выглядело очень плохо. Ее расческа и зеркало валялись на полу, как будто она только что пережила приступ.

- В чем дело, учитель? Тебе плохо? - глаза Ци Жун Юэ были полны беспокойства.

Цзянь Юнь покачала головой, махнула рукой и сказала:

- Все в порядке, мне намного лучше.

Увидев, что у нее в руке небольшой сверток, она спросила:

- Что это?

Ци Жун Юэ быстро развернула сверток и показала «Необыкновенную медицинскую биографию».

- Учитель, Чжунвэнь нашел эту редкую книгу. Я читала ее всю ночь. В ней действительно описывается медицинский метод лечения злокачественной эпилепсии. Но я не всё смогла понять, поэтому пришла сюда, чтобы спросить тебя.

Цзянь Юнь нахмурилась:

- Я уже говорила, что имею представление о собственной болезни. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Почему ты не слушаешь?

Ци Жун Юэ с подозрением протянула:

- Учитель, если ты что-то знаешь об этом, как ты стала такой? Мне все равно, я должна это попробовать.

Цзянь Юнь вернулась в постель и молча села.

Ци Жун Юэ открыла медицинскую книгу и подошла к Шифу с отмеченной ею страницей:

- Учитель, говорят, что холодное Цзяо должно быть дополнено волшебной травой Яньшань и переработано в девять ароматных пилюль, которые могут вылечить эпилепсию. Каким должен быть этот холодный Цзяо? Я знаю, что волшебная трава Яньшань - это своего рода особая

травы, растущая в западном регионе. Я видела ее в древних книгах по медицине, но никогда о ней не слышала. Ты что-нибудь знаешь о ней, Шифу?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2020101>